Следующим утром было воскресенье, и снова это был мой совместный обед с моими родственниками. Я оделся и прибыл, как обычно, около полудня и обошел дом сзади. Я вошел через кухонную дверь к своей теще, стоящей у плиты и готовящей воскресный обед. Как только аромат поразил меня, я понял, что она готовит куриное филе с колбасой, одно из моих любимых блюд. Я поцеловал ее в щеку и сел за стол. Мы побеседовали, чтобы скоротать время. Затем, после размышлений она добавила, что Бет и Ланс также приезжают сегодня на обед.

Я не знал, как воспринимать мне эту новость. Хотя было бы здорово наконец увидеть Бет, но мне пришлось бы увидеть ее рядом с Лансом. Внезапно я понял, что мне действительно не нравился он, гораздо больше, чем я имел на это право. В конце концов, Бет была его женой, и как бы плохо он с ней не обращался, я все равно был здесь плохим парнем. Я должен быть очень осторожным, и как мне отныне реагировать на него и Бет на публике. Это было не так просто. Прошло около двадцати минут, прежде чем я услышал, как они въезжают во двор. Я подумал, что это будет неловко.

Сначала вошел Ланс, а затем Бет. Ее глаза встретились с моими, но она быстро отвела взгляд. Я мог видеть панику в ее глазах. Они оба подошли к маме и поцеловали ее. Ланс подошел, пожал мне руку и сказал, что рад видеть меня. Бет последовала за ним наклонилась, поцеловала меня в щеку и быстро обняла. Это было крайне неприятно, если не сказать больше. Был неприятен не контакт, а ситуация в которой я оказался.

Они оба сели за стол и поболтали с родителями. Я действительно старался смотреть на Бет как можно меньше. Ланс продолжал рассказывать отцу о том, что он сегодня должен был играть в гольф. НО, два игрока из четырех участников, с которыми он обычно играл, не могли играть этим утром, поэтому турнир был отменен. Вскоре моя теща закончила готовить обед и пригласила нас в столовую, чтобы поесть.

«Джефф, ты поможешь мне принести еду в столовую?», Спросила она меня.

«Конечно, мама, нет проблем», - ответил я.

Когда все вышли из кухни в другую комнату, она посмотрела и дотронулась до меня и с очень обеспокоенным выражением лица спросила: «Ты в порядке, Джефф? Ты сегодня ведешь себя очень тихо. На самом деле, ты не сказал ни одного слова с тех пор, как прибыли Бет и Ланс.

- Я в порядке, мама. Иногда он просто раздражает меня».-ответил я.

«Я знаю, но он наша семья», - сказала она.

Если бы вы только знали, что я подумал, когда она протянула мне большую кастрюлю с гумбо. Я отнес ее к столу в столовой и вернулся, чтобы помочь ей с хлебом и напитками. Все заняли свои обычные места по обоим концам стола. Ланс и Бет сидели напротив. Я взял стул и убедился, что поставил его прямо напротив Бет. Я сел и начал есть. Как обычно, когда Ланс

был рядом, он был центральным во время разговора. Я присоединялся только тогда, когда мне задавали прямой вопрос. Я отвечал так быстро и кратко, как мог, и возвращался к своей еде. Я заметил, что сегодня Бет тоже была очень тихой, несмотря на все попытки ее отца привлечь ее к разговору. Я поднимал глаза несколько раз и поймал взгляд Бет, устремленный на меня. Я быстро отвел взгляд, чтобы не дать прочесть, что было написано на моем лице. Я по уши влюбился в младшую сестру моей жены. Вскоре пришло время отправляться домой, и я быстро попрощался и покинул дом родителей.

На обратном пути я начал задумываться, как долго будет длиться эта шарада. Чем больше я думал об этом, тем больше убеждался, что у нас не было никакого способа незаметно завести роман и сохранить его в тайне. И, честно говоря, я понял, что хочу гораздо большего, чем роман. Чем больше я думал об этой ситуации, тем больше сознавал, что так не может продолжаться. К тому времени, когда я вернулся домой, я принял решение больше не преследовать Бет.

Прошли следующие две-три недели. Я не пыталась связаться с Бет, а она не пыталась связаться со мной. Я полагал, что к тому времени она чувствовала то же самое, что и я. Как бы хорошо это ни было, это не могло долго продолжаться.

Было начало декабря, приближалось Рождество. В последние несколько лет я действительно ненавидел праздники. Все всегда были так счастливы в окружении семьи. Сьюзен ушла, а детей у нас не было, Рождество было для меня просто удручающим. Среди моих рождественских покупок были подарки для мамы и тестя и для Бет и Ланса. У меня не было семьи, так как я был единственным ребенком, и мои родители давно умерли. Я всегда тянул до последней минуты, чтобы сделать покупки, и этот год, вероятно, будет таким же. Примерно за неделю до Рождества мне позвонили родственники и пригласили на рождественский ужин. Я сказал им, что я не смогу принять приглашение в этом году, что у меня другие планы. На самом деле у меня не было никаких планов, но мысль о том, чтобы снова провести часы рядом с Бет, была тем, с чем я не мог справиться.

В канун Рождества я зашел к своей семье и вручил подарки для них, для Ланса и Бет. Я сказал им, что был приглашен к друзьям в этом году и пожелал им счастливого Рождества. Моя свекровь проводила меня до машины. Я знал, что она хотела поговорить со мной о чем-то.

«Джефф, что с тобой происходит в последнее время?», спросила она меня: «И не говори мне, что ты просто устал».

«Мама, ты знаешь, сейчас это только время года», - ответил я.

«Нет, это нечто большее», - сказала она.

Я старался изо всех сил, убедить ее, что все в порядке, но, как и большинство матерей, я думаю, что она видела меня насквозь. Я продолжал оправдываться, когда садился в машину, чтобы уехать. Я еще раз пожелал ей счастливого Рождества и уехал.

http://erolate.com/book/785/15083